

Нангун Цзе почувствовал, что последние несколько дней были особенно бессмысленными, наблюдая, как энтузиазм Гу Руофэн по отношению к Натали Лю падает, а сам он был как сдутый мяч, потеряв к ней интерес.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию продукта Натали.

Натали не была красавицей в его глазах, она была просто немного красавицей.

Кожа была хороша, но тело было тонким и хрупким, не таким, как ему нравится, и при более внимательном осмотре, он не был так хорошо выглядеть, как Чхунмэй рядом с ним.

Нангонг Цзе горько улыбнулся, думая про себя, что он был так предан ей в то время, но и благодаря императорскому брату.

Размышляя, Весенняя Слива вошла с нежными ступенями.

Нангонг Цзе не шевелилась, и из ее глаз Нангонг Цзе увидел намек на панику.

Пара красивых глаз феникса Чун Мэй в яшмовом возрасте были особенно очаровательны, но эти глаза всегда были в состоянии осторожности, как будто она боялась, что, возможно, сделала что-то не так.

"Ваше Высочество, чай холодный." После того, как Чунмэй сказала это, она захотела пойти и поменять чашку чая на Нангонг Цзе, ее пальцы слегка дрожали от нервозности.

"Я пугаю людей?"

Чхунмэй пожала руку, и чай пролился на стол, но ее рот поспешил сказать: "Нет, Ваше Высочество никого не пугает".

"Тогда почему у тебя дрожат руки?"

"Я, рабский слуга, рабский слуга, боюсь, что не смогу сделать что-нибудь хорошее и недовольна Вашим Высочеством." Чун Мэй изо всех сил старалась это сказать, а потом стояла, не шевелясь мышцами.

Нангонг Цзе вдруг улыбнулся, эта улыбка была исключительно красивой, он встал, и Чунмэй естественно шел, как будто он был рядом с ним.

Только тогда, когда он увидел, что Чунмэй использует ее руки, чтобы согнуть прямогрудую мантию Нангонг Цзе, и выпрямить широкий пояс с лунным белым благоприятным рисунком

облака, то она наклонилась вниз и отступила.

"Я уйду ненадолго, скажи им, что за мной никто не должен идти." Сказав это, Нангонг Цзе вышел из комнаты.

Чун Мэй также естественным образом последовал за ним.

Нангонг Цзе был в хорошем настроении, когда он прибыл в зал Ван Шань, где он ничего не делал, кроме как спокойно смотрел, как Натали Лю угощает других.

Нангонг Чен, как думаешь, этот трюк может заполнить мои глаза? Похоже, ты пытаешься защитить Натали, вот так режешь свою любовь, да?

Чем трезвее он становился, тем больше чувствовал, что был прав.

Натали не была ни счастлива, ни оттолкнута от его прихода, и ее лицо было бесформенным, как будто она не имела к нему никакого отношения.

"Это лекарство можно принимать дважды в день, просто не забудьте выпить его после еды, иначе ваш желудок не выдержит." Натали проинструктировала мужчину средних лет мягким голосом.

После того, как мужчина средних лет принял лекарство, он улыбнулся и поклонился Лю Натали, поэтому сказал: "Спасибо, доктор Лю, я помню".

В течение всего утра Нангонг Джи наблюдал за Натали.

Как будто она не знала усталости, когда обращалась с этими людьми, независимо от того, является ли другая сторона простолюдинкой или дочерью богатой семьи, она относилась к ним одинаково, и в ее голове как будто не было понятия об уважении.

Как будто она приехала из другого места и ей здесь не место.

Только когда пришло время обедать, Нангонг Цзе нежно подошел к Натали и спросил: "Утро было напряженным, а госпожа Лю все еще не хочет есть? Как насчет того, чтобы поужинать вместе?"

Натали покачала головой - нет.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1077439>